

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 1 (45). С. 49–57
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 1 (45), pp. 49–57
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-49-57>, EDN: EBYUTU

Научная статья
УДК 159.922.6

Механизмы психологической защиты и ее доминирующие стратегии в общении у старшеклассников и студентов-первокурсников

Н. В. Матяш , Т. А. Павлова, Г. В. Поздняков

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Россия, 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

Матяш Наталья Викторовна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и профессиональной психологии, директор Института педагогики и психологии, vds-24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7991-7257>

Павлова Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, профессор кафедры общей и профессиональной психологии, t_pavlova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0856-1422>

Поздняков Георгий Валерьевич, аспирант кафедры общей и профессиональной психологии, gpozdneyakov18@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования механизмов психологической защиты обусловлена их значимостью в развитии саморегуляции личности, важностью для практики обучения и воспитания старшеклассников и студентов. Цель: выявить и сопоставить особенности психологической защиты и доминирующих стратегий в общении старшеклассников и студентов-первокурсников. Теоретический анализ проблемы показал ее недостаточную изученность. Гипотеза: психологическая защита у старшеклассников и студентов имеет сходный характер, поскольку их можно отнести к одной возрастной группе. Выборка: старшеклассники общеобразовательных школ ($n = 50$, возраст 16–17 лет, из них 30 юношей и 20 девушек) и студенты первого курса вуза ($n = 100$, возраст 17–19 лет, из них 65 юношей и 35 девушек), г. Брянск. Применялись методики «Индекс жизненного стиля» («Life Style Index») (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конте) и «Диагностика доминирующей стратегии психологической защиты в общении» (В. В. Бойко). Полученные результаты свидетельствуют, что проявление разных типов психологической защиты и их доминирующих стратегий в общении у двух групп испытуемых имеет схожий характер. Статистически значимых различий между показателями (по t -критерию Стьюдента) также не найдено, что подчеркивает принадлежность испытуемых к одному психологическому возрасту – юношескому. Установлено, что центром психологической защиты у старшеклассников являются механизмы регрессии и замещения, у студентов – замещения. Показано также, что в юношеском возрасте преобладают такие стратегии психологической защиты, как миролюбие и избегание. Выявлены значимые корреляционные взаимосвязи неконструктивных стратегий защиты в общении и незрелых, неадаптивных видов психологической защиты у старшеклассников и студентов. Полученные результаты способствуют более полному пониманию закономерностей саморегуляции поведения старших школьников и студентов-первокурсников, могут быть использованы в консультативной и психокоррекционной работе психолога, а также в практике обучения и воспитания старшеклассников и студентов.

Ключевые слова: психологическая защита, механизмы психологической защиты, стратегии психологической защиты в общении, старшеклассники, студенты вуза

Информация о вкладе каждого автора. Н. В. Матяш – концепция и дизайн исследования, написание текста; Т. А. Павлова – анализ полученных данных, написание текста; Г. В. Поздняков – сбор и обработка материалов, написание текста.

Для цитирования: Матяш Н. В., Павлова Т. А., Поздняков Г. В. Механизмы психологической защиты и ее доминирующие стратегии в общении у старшеклассников и студентов-первокурсников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 1 (45). С. 49–57. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-49-57>, EDN: EBYUTU
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Mechanisms of psychological defense and its dominant communication strategies in high school students and first-year students

N. V. Matyash , T. A. Pavlova, G. V. Pozdnyakov

Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, 14 Bezhitskaya St., Bryansk 241036, Russia

Natalya V. Matyash, vds-24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7991-7257>

Tatyana A. Pavlova, t_pavlova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0856-1422>

Georgy V. Pozdnyakov, gpozdneyakov18@mail.ru

Abstract. The study of psychological defense mechanisms is *relevant* due to their significance in the development of personality self-regulation as well as their importance in teaching and personal development of high school students and university students. The *objective* of the study is to identify and compare the features of psychological defense and its dominant communication strategies in high school students and first-year

students. The theoretical analysis of the problem showed that it is insufficiently studied. *The research hypothesizes* that psychological defense of high school students and university students has a similar character, since they can be attributed to the same age group. The study involved high school students of comprehensive schools ($n=50$, aged 16-17, 30 of them were boys and 20 were girls) and first-year university students ($n=100$, aged 17-19, 65 of them were boys and 35 were girls) living in the city of Bryansk. To identify the most common types of psychological defense, the "Life Style Index" methodology was used (R. Plutchik, G. Kellerman, H. R. Conte); the study of psychological defense strategies was conducted using the questionnaire "Diagnosis of the dominant strategy of psychological defense in communication" (V. V. Boyko). The obtained data indicate that the manifestation of different types of psychological defense and their dominant communication strategies in the two groups of subjects has a similar character. Statistically significant differences between the indicators (according to the F-test) were not found either, which emphasizes that the subjects belong to the same psychological age – youth. Indeed, the mechanisms of regression and displacement are the center of psychological defense in high school students, and displacement is dominant in university students. The data also show that such psychological defense strategies as placidity and withdrawal (avoidance) prevail in adolescence. The research has revealed significant correlation between non-constructive defense communication strategies and immature, non-adaptive types of psychological defense in high school students and university students. The gathered data contribute to a more complete understanding of the patterns of behavior self-regulation in senior schoolchildren and first-year students. The results can be used in counseling and psychocorrective work of a psychologist, as well as in the process of teaching and personal development of high school students and university students.

Keywords: psychological defense, mechanisms of psychological defense, communication strategies of psychological defense, high school students, university students

Information on the authors' contribution. Natalya V. Matyash came up with the concept and design of the study, wrote the text; Tatyana A. Pavlova carried out the analysis of the obtained data, wrote the text; Georgy V. Pozdnyakov collected and processed the data, wrote the text.

For citation: Matyash N. V., Pavlova T. A., Pozdnyakov G. V. Mechanisms of psychological defense and its dominant communication strategies in high school students and first-year students. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 1 (45), pp. 49–57 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-1-49-57>, EDN: EBYUTU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Психологическая защита является неосознаваемым психологическим механизмом, выполняющим функцию сохранения стабильности образа «Я».

Согласно общепсихологической точке зрения психологическая защита «направлена на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта» [1, с. 121], поэтому происходит ограждение сознания от отрицательных, психотравмирующих личностных эмоций, что приводит к специфическому, бессознательному изменению содержания сознания [1]. Защитные механизмы могут рассматриваться как когнитивные операции, которые протекают вне сознания [2].

Проблема защитных механизмов личности была впервые поставлена и описана в классической психоаналитической концепции, но в настоящее время вышла далеко за ее рамки и раскрывается многими психологическими направлениями. Изучением этого психологического явления занимались А. Фрейд, Ф. В. Бассин, Р. М. Грановская и И. М. Никольская, Е. С. Романова и Л. Р. Гребенников, Р. Плутчик, Г. Келлерман и Х. Р. Конт [3–7], а также З. Фрейд, В. В. Бойко, Б. С. Братусь, Б. В. Зейгарник и др.

Несмотря на давнюю историю изучения, проблема выделения защитных механизмов личности и их упорядочения, классификации далека от решения. Так, разные авторы описывают от 3 до 37 отдельных типов психологической защиты [8]. Д. С. Холмс в качестве основных характери-

стик различных психологических защит обозначает редуцирование отрицательных эмоциональных состояний, искажение реальности, неосознаваемость [9, с. 272]. Предлагаются также многочисленные классификации психологических защит по различным критериям и основаниям (Ф. Перлз, Р. Плутчик, Г. Келлерман, Г. Конте, А. Фрейд и др.). Выделяются такие критерии классификации, как симптоматика защиты, соотношение с определенными патологиями личности, период возникновения в онтогенезе, связь с базовыми эмоциональными состояниями, сложность защиты, эффективность в разрешении внутриличностного конфликта, степень зрелости психологической защиты и др. Отдельным направлением исследований является выделение стилей психологической защиты, объединяющих разные ее виды и имеющих для личности неодинаковый адаптивный потенциал [10].

Несмотря на то что проблеме психологической защиты было посвящено большое количество исследований, она не потеряла своей актуальности, так как данные психологические механизмы играют важнейшую роль в процессе саморегуляции поведения личности.

Специфическую социальную группу, изучение психологической защиты представителей которой представляется весьма важным для разных отраслей психологической науки, составляют старшеклассники и студенты. Именно в период ранней и поздней юности происходит активное становление личности, структурирование мировоззрения, радикальное изменение социальной ситуации развития [11], что несомненно приво-

дит к появлению многочисленных внутренних и внешних конфликтов и актуализирует механизмы психологической защиты.

Изучению специфики проявления психологической защиты в студенческом возрасте посвящено значительное число работ, и в большей части исследований изучается взаимосвязь психологической защиты и других психологических свойств личности студентов [12–17]. Так, в работе И. В. Пономаревой рассматривается соотношение психологической защиты и копинг-стратегий [12], в исследовании Ю. В. Гладышева показывается взаимосвязь психологической защиты и уровня субъективного контроля [13], Е. О. Слабожанина раскрывает взаимосвязь механизмов психологической защиты и акцентуаций характера [14], исследование М. Насири, Р. Донъяви и Ю. Дусту обнаруживает взаимосвязь защитных механизмов и социальной фобии и алекситимии в студенческом возрасте [15], А. Вакасом с соавт. [16] обнаружена согласованность психологической защиты с тревогой и депрессией у студентов.

Имеются также многочисленные работы, посвященные исследованию психологической защиты у студентов разных направлений подготовки – гуманитариев, психологов, педагогов-психологов, филологов, юристов, спортсменов, студентов медицинских вузов и др., – в которых показано возможное воздействие профессионального обучения на формирование и содержание механизмов психологической защиты [17]. Так, в работе И. Ю. Александрова и В. М. Уфимцевой анализируются особенности психологической защиты у студентов-спортсменов [18], В. И. Соболев рассматривает структуру психологической защиты у студентов-гуманитариев [19], И. О. Кирова изучала механизмы психологической защиты у студентов-юристов [20]. В современных исследованиях механизмов психологической защиты у студентов представлены и работы, посвященные их особенностям на разных этапах обучения. Так, в исследовании С. В. Дубровиной и А. П. Кожевиной [21] анализируются механизмы психологической защиты у студентов младших и старших курсов, в работе И. А. Курусь рассматривается применение психологической защиты студентами в начале обучения [22]. Однако эти исследования довольно малочисленны.

Психологическая защита у старших школьников исследуется менее интенсивно. В основном, как и у студентов, исследуется взаимосвязь психологической защиты и различных психологических образований [23–25]. Сравнение психологической защиты у старшеклассников и студентов проведено в работе Т. Г. Логвиновой и Н. Г. Жарких [25], в которой были обнаружены

возрастные различия во взаимосвязи психологической защиты и стратегий поведения в конфликте.

Таким образом, изучение психологической защиты в старшем школьном и студенческом возрасте ведется, однако сопоставительные исследования психологической защиты в данных возрастных группах, показывающие их сходство и отличия, практически не представлены.

Цель исследования состояла в выявлении и сравнении ведущих механизмов психологической защиты и их доминирующих стратегий в общении старшеклассников и студентов-первокурсников как представителей возрастных групп ранней и поздней юности.

В качестве гипотезы было принято предположение, что проявление механизмов психологической защиты у старшеклассников и студентов имеет сходный характер, поскольку и тех и других можно отнести к одной возрастной группе и незрелые механизмы психологической защиты взаимосвязаны с неконструктивными стратегиями психологической защиты в общении. В связи с этим задачей исследования являлось изучение механизмов психологической защиты и ее стратегий в общении старшеклассников и студентов-первокурсников, их сопоставление, а также выявление возможных взаимосвязей данных психологических феноменов.

Материалы

Участники исследования. В исследовании принимали участие учащиеся 10–11-х классов общеобразовательных школ г. Брянска в возрасте 16–17 лет ($n = 50$; $M = 16,58$; $SD = 0,498$), из них 30 юношей и 20 девушек, и студенты 1-го курса Брянского государственного аграрного университета в возрасте 17–25 лет ($n = 100$; $M = 18,96$; $SD = 1,53$), из них 65 юношей и 35 девушек.

Методики. Для измерения выраженности типов психологической защиты у старшеклассников и студентов-первокурсников применен опросник «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конте в адаптации Е. С. Романовой и Л. Р. Гребенникова [6]. Эта методика позволяет выявить 8 основных видов психологической защиты, таких как отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация и реактивное образование. Кроме того, высчитывается общая напряженность психологической защиты, позволяющая определить наличие неразрешимых личностных конфликтов. Опросник включает 97 утверждений с ответами «верно / неверно», которые образуют 9 шкал. Полученные результаты обобщаются в виде профиля психологической защиты.

Для изучения стратегий психологической защиты в общении у студентов и старшеклассников использован опросник «Диагностика доминирующей стратегии психологической защиты в общении» В. В. Бойко [26]. Данная методика выявляет такие стратегии психологической защиты в общении, как миролюбие, избегание и агрессия. Опросник включает 24 утверждения с тремя вариантами ответов, каждый из которых относится к проявлению одной из стратегий психологической защиты в общении.

Методы. Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур матема-

тической статистики – описательной статистики, сравнительного (*t*-критерий Стьюдента), корреляционного (*r*-Pearson) методов. Все расчетные процедуры выполнялись в статистическом пакете «SPSS Statistics 21.0».

Результаты и их обсуждение

Полученные данные сравнительного анализа выраженности типов психологической защиты у старшеклассников и студентов-первокурсников свидетельствуют о наличии ее сходства у обеих групп испытуемых (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Частотное распределение параметров психологической защиты личности у старшеклассников (*n* = 50) и студентов (*n* = 100)
Frequency distribution of parameters of psychological protection of the personality of senior schoolchildren (*n* = 50) and students (*n* = 100)

Вид психологической защиты	Старшеклассники	Студенты	Различия параметров (<i>t</i> _{эмп})
Отрицание	53.54	49.77	1.072
Подавление	46.5	46.66	0.055
Регрессия	39.71	36.86	0.765
Компенсация	48.8	45.4	0.399
Проекция	59.85	53.69	1.814
Замещение	50.3	44.61	1.495
Интеллектуализация	68	63.25	1.571
Реактивное образование	50	50.1	0.023
Общая напряженность	48	35	2.014*

Примечание / Note. * – *p* < 0.05.

Показатели среднего уровня преобладают по большинству типов защиты. Высокие показатели выраженности психологической защиты обнаруживаются у обеих групп испытуемых по таким ее видам, как интеллектуализация (старшеклассники – 68, студенты – 63,25) и проекция (59,85 и 53,69 соответственно). Если учесть, что интеллектуализация – это скорее зрелый и конструктивный тип защиты, а проекция, напротив, неконструктивный и незрелый, можно констатировать, что механизмы неосознаваемой саморегуляции в юношеском возрасте достаточно противоречивы. Сопоставление результатов двух групп испытуемых посредством *t*-критерия Стьюдента показало, что эмпирические значения, полученные по всем видам психологической защиты у школьников и студентов, незначимы, за исключением показателя общей напряженности всех защит (*t*_{кр.} = 2,014 при *p* < 0.05). Следовательно, структура и уровень психологической защиты у старшеклассников и студентов практически тождественны, что еще раз подчеркивает принадлежность испытуемых к одному психологическому возрасту – юношескому, несмотря на

различия в социальной ситуации развития старших школьников и студентов. Однако показатели общей напряженности психологической защиты обнаруживают, что у старшеклассников защитные механизмы актуализируются чаще и проявляются интенсивнее, что свидетельствует о значительных психологических переживаниях и конфликтности старших школьников на пороге взрослой жизни.

В результате корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи типов психологической защиты у старшеклассников и у студентов (табл. 2, 3).

Можно отметить, что центром структуры корреляционных взаимосвязей типов психологической защиты у старшеклассников являются регрессия и замещение, в то время как отрицание, компенсация и интеллектуализация не связаны значимо с другими типами психологической защиты и существуют как отдельные психологические проявления. Остановимся на корреляционных взаимосвязях, обнаруженных у механизма «замещение». Этот тип психологической защиты тесно связан у старшеклассников с механизмами подавления, регрессии и проекции

Таблица 2 / Table 2

Корреляционные взаимосвязи типов психологической защиты у старшекласников (n = 50)
Correlations of types of psychological protection in senior schoolchildren (n = 50)

Защитный механизм	В-подавление	С-регрессия	Е-проекция
D-компенсация	-0,129	0,452**	-0,118
Е-проекция	0,066	0,527**	1
F-замещение	0,452**	0,392**	0,382**
Н – реактивное образование	-0,047	0,247	0,309*

Примечание / Note. * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$.

Таблица 3 / Table 3

Корреляционные взаимосвязи (r) типов психологической защиты у студентов (n = 100)
Correlations (r) of types of psychological defense among students (n = 100)

Защитные механизмы	С-регрессия
D-компенсация	0,3622**
Е-проекция	0,3701**
F-замещение	0,3572**

Примечание / Note. ** – $p < 0.01$.

(при $p < 0.01$). Следовательно, замещение в данной структуре психологических защит не имеет конструктивного характера, поскольку приводит к подавлению актуального конфликта и регрессии поведения и психической деятельности, механизм проекции также усиливает отрицательные характеристики замещения.

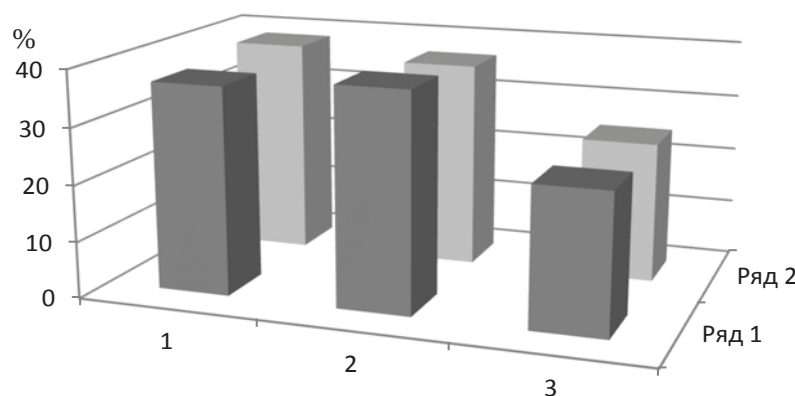
Механизм регрессии у старшекласников взаимосвязан с компенсацией, проекцией и замещением, как и у студентов, поэтому данные взаимосвязи будут рассмотрены ниже.

Наибольшее число взаимосвязей типов психологической защиты у студентов, так же как и у старшекласников, наблюдается в отношении

регрессии как защитного механизма, причем как и у старшекласников этот механизм связан с такими типами защиты, как компенсация, проекция и замещение. Таким образом, структура проявления данных неосознаваемых регуляторных образований у старшекласников и студентов имеет сходный характер. Следовательно, можно отметить, что школьники и студенты-первокурсники в качестве неосознаваемой саморегуляции переходят к примитивным формам поведения и психической деятельности. На наш взгляд, этому способствует и незрелое мировоззрение юношеского возраста в целом, поскольку данное новообразование личности находится в этом возрасте на этапе своего становления.

Совместно с регрессией у школьников и студентов актуализируются и такие типы защиты, как компенсация, проекция и замещение. Очевидно, эти защитные механизмы также могут приводить к импульсивному и агрессивному поведению, становясь основой юношеского максимализма и некритичного отношения к себе и своим поступкам.

Результаты проявления доминирующих стратегий психологической защиты в общении у старшекласников и студентов представлены на рисунке.

Выраженность доминирующих стратегий психологической защиты в общении у старшекласников и студентов: 1 – миролюбие; 2 – избегание; 3 – агрессия; ряд 1 – старшекласники; ряд 2 – студенты
 Figure. The severity of the dominant strategies of psychological defense in communication among senior schoolchildren and students: 1 – peacefulness; 2 – avoidance; 3 – aggression; row 1 – high school students; row 2 – students

Представленные данные свидетельствуют, что в юношеском возрасте чаще всего проявляются такие стратегии психологической защиты, как миролюбие (старшеклассники – 36,83, студенты – 38,46) и избегание (38,5 и 36,66 соответственно), причем результаты чрезвычайно близки у обеих групп испытуемых. Агрессивные виды психологической защиты проявляются в меньшей степени (старшеклассники – 24,67, студенты – 24,87), примерно в четверти случаев. Следовательно, юноши в целом в большей степени настроены на конструктивный диалог и бесконфликтное общение.

Анализ результатов двух групп испытуемых посредством *t*-критерия Стьюдента показал, что

значимых различий между полученными результатами первой и второй групп также не оказалось ($t_{\text{эмп}}$ для миролюбия – 0.6067, избегания – 0.639, агрессии – 0.079; при $t_{\text{крит}} = 1.976$ для $p < 0.05$). Следовательно, проявление доминирующих стратегий психологической защиты в общении у старшеклассников и студентов имеет общие тенденции.

Данные корреляционного анализа свидетельствуют о наличии достоверно значимых взаимосвязей доминирующих стратегий психологической защиты в общении и типов психологической защиты у старшеклассников и студентов (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Корреляционные взаимосвязи (*r*) доминирующих стратегий психологической защиты в общении и типов психологической защиты у старшеклассников (*n* = 50)
Correlations (*r*) of dominant strategies of psychological defense in communication and types of psychological defense in senior schoolchildren (*n* = 50)

Защитный механизм	Проекция	Интеллектуализация	Реактивное образование
Избегание	0,2852*	0,2366	0,3869**
Агрессия	-0,0651	-0,4658**	-0,1933

Примечание / Note. * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$.

Необходимо отметить, что не было обнаружено значимых корреляций по таким типам психологической защиты, как отрицание, замещение, регрессия, подавление, и между показателями общей напряженности всех защит. Кроме того, оказалось, что не связана на значимом уровне с типами психологической защиты такая ее стратегия в общении, как миролюбие.

Полученные результаты также показывают, что избегание как стратегия защиты в общении проявляется у старшеклассников через актуализацию проекции и реактивного образования. Следовательно, неконструктивная стратегия избегания обеспечивается такими незрелыми и неконструктивными типами защиты, как проекция и реактивное образование.

Агрессия как стратегия психологической защиты имеет отрицательную корреляционную взаимосвязь с интеллектуализацией, что свидетельствует о взаимном подавлении этих психологических проявлений. Поскольку агрессию можно отнести к неконструктивным стратегиям защиты в общении, она, очевидно, не сочетается с интеллектуализацией как зрелой и конструктивной защитой.

В группе испытуемых-студентов была обнаружена корреляционная взаимосвязь только по показателям стратегии агрессии и типу защиты «замещение» ($r = 0,2815$ при $p < 0.2787$). Следовательно, агрессивная психологическая

защитная реакция у студентов носит не прямой характер, что обнаруживает функциональное сходство с механизмами избегания.

Заключение

Проведенное изучение разных видов психологической защиты и ее доминирующих стратегий в общении у старшеклассников и студентов-первокурсников показало, что их проявления у этих групп испытуемых схожи как по структуре, так и по степени выраженности и между ними не выявлено статистически значимых различий. Полученные результаты могут свидетельствовать о психологической близости данных возрастных групп по данным параметрам и подчеркивают принадлежность испытуемых к одному психологическому возрасту – юности.

Высокие показатели выраженности психологической защиты преобладают по таким ее видам, как интеллектуализация и проекция, что свидетельствует о противоречивости защитной системы личности в юношеском возрасте.

Такой механизм психологической защиты, как регрессия, взаимосвязан у старшеклассников и у студентов-первокурсников с механизмами компенсации, проекции и замещения, что свидетельствует о проявлении у юношей примитивных форм поведения и психической деятельности в угрожающей ситуации.

Корреляционные взаимосвязи доминирующих стратегий психологической защиты в общении и ее типов у старшеклассников прослеживаются по таким параметрам, как избегание – проекция, реактивное образование, агрессия – интеллектуализация (обратный характер), у студентов – агрессия – замещение. Следовательно, неконструктивные стратегии психологической защиты в общении актуализируют неконструктивные и незрелые механизмы психологической защиты и подавляют более зрелые и адаптивные механизмы неосознаваемой саморегуляции личности в юношеском возрасте.

Полученные результаты способствуют более полному пониманию закономерностей саморегуляции поведения старших школьников и студентов-первокурсников, некоторых источников их незрелости и импульсивности в психологически сложных и трудных ситуациях. В связи с этим результаты исследования могут быть использованы в консультативной и психокоррекционной работе с обучаемыми, организации психологической помощи и психологического сопровождения, индивидуальной и групповой работе с лицами юношеского возраста по нескольким направлениям включая формирование коммуникативных навыков, средств конструктивного общения и взаимодействия с людьми, развитие самосознания личности и формирование активной картины мира.

Результаты проведенного исследования также могут быть использованы в практике обучения и воспитания старшеклассников и студентов, организации учебного и воспитательного взаимодействия в юношеском возрасте, в психологическом просвещении родителей обучающихся.

Библиографический список

1. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
2. *Cramer P., Porcerelli J.* Defense Mechanisms // *Encyclopedia of Mental Health*. 2nd ed. / ed.-in-chief H. S. Friedman. Netherlands, Elsevier Inc., 2016. P. 13–17. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-397045-9.00020-3>
3. *Фрейд А.* Эго и механизмы психологической защиты / пер. с нем. М.: Астрель АСТ; Харвест, 2008. 159 с.
4. *Бассин Ф. В.* Проблема «бессознательного». М.: Медицина, 1968. 468 с.
5. *Никольская И. М., Грановская Г. М.* Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2006. 252 с.
6. *Романова Е. С., Гребенников Л. Р.* Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Издательство «Талант», 1996. 144 с.
7. *Plutchik R., Kellerman H., Conte H. R.* A Structural Theory of Ego Defenses and Emotions // *Izard C. E., ed. Emotions in Personality and Psychopathology. Emotions, Personality, and Psychotherapy*. New York, Plenum Press, 1979. P. 229–257. https://doi.org/10.1007/978-1-4613-2892-6_9
8. *Cramer P.* The Development of Defense Mechanisms. Theory, Research, and Assessment. New York: Springer-Verlag New York Inc., 1991. 338 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4613-9025-1>
9. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; пер. с англ. 2-е изд. М.: Питер, 2003. 1094 с.
10. *Vaillant G. E., Bond M., Vaillant C. O.* An empirically validated hierarchy of defense mechanisms // *Archives of General Psychiatry*. 1986. Vol. 43, iss. 8. P. 786–794. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1986.01800080072010>
11. *Матяш Н. В., Павлова Т. А.* Возрастная психология. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 268 с. <https://doi.org/10.23681/578503>
12. *Пономарева И. В.* Защитно-совладающее поведение в подростковом и юношеском возрасте // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акрмеология образования. Психология развития*. 2021. Т. 10, вып. 2. С. 150–157. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-150-157>
13. *Гладышев Ю. В.* Взаимосвязь психологических защит и уровня субъективного контроля у студенток НГУЭУ // *Сибирский педагогический журнал*. 2018. № 2. С. 130–134.
14. *Слабожанина Е. О.* Взаимосвязь механизмов психологических защит и акцентуаций характера у студентов // *Тенденции развития науки и образования*. 2021. № 73-8. С. 37–41. <https://doi.org/10.18411/lj-05-2021-302>
15. *Nasiri M., Donyavi R., Dousti Y.* The mediating role of defensive mechanisms in the relationship between social phobia and alexithymia in university students // *Journal of Holistic Nursing and Midwifery*. 2020. Vol. 30, iss. 4. P. 247–254. <https://doi.org/10.32598/jhnm.30.4.2041>
16. *Waqas A., Rehman A., Malik A., Muhammad U., Khan S., Mahmood N.* Association of ego defense mechanisms with academic performance, anxiety and depression in medical students: A mixed methods study // *Cureus*. 2015. Vol. 7, iss. 9. Article number e337. <https://doi.org/10.7759/cureus.337>
17. *Кондрашихина О. А.* Защитные механизмы и копинг-стратегии студентов с разным уровнем толерантности к неопределенности // *Modern Science*. 2021. № 3-2. С. 424–429. EDN: ИИРОЕ
18. *Александров И. Ю., Уфимцева В. М.* Особенности психологических защит и стратегий совладающего поведения у студентов-спортсменов // *Физическая культура, спорт и здоровье молодежи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (26 окт. 2018 г.)* / науч. ред. К. В. Чедов. Пермь: Perm University Press, 2018. С. 6–11.

19. Соболев В. И., Попов М. Н. Структура психологической защиты у студентов-гуманитариев в условиях относительной социальной изоляции (коронавирусной пандемии) // Гуманитарные науки. 2021. № 1 (53). С. 157–165. EDN: ТТJPHO
20. Кирова И. О. Механизмы психологической защиты и копинг-стратегии у студентов-юристов с разным уровнем самооценки // Психолого-педагогическая подготовка будущих учителей: история, методология и технологии: материалы межвуз. конф. (с междунар. участием), г. Москва, 14–16 декабря 2018 г. / отв. ред. Л. В. Попова. М. : МПГУ, 2019. С. 288–293.
21. Дубровина С. В., Кожеева А. П. Психологические защиты студентов старших и младших курсов в период экзаменационной сессии // Философия здоровья: интегральный подход: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И. А. Борисова, Т. А. Вороновой, А. В. Завьялова. Иркутск : ИГМУ, 2019. С. 79–86.
22. Курьес И. А. Использование психологических защит студентами в процессе переживания кризисов на первом году обучения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2019. № 4 (39). С. 39–44. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2019-4-39-44>
23. Манвелян Н. Г., Мозговая Н. Н. Особенности механизмов психологической защиты старшеклассников с разным уровнем суверенности психологического пространства // Психология обучения. 2017. № 9. С. 60–71.
24. Рагузина Е. Д. Корреляты психологических защит и акцентуаций характера старшеклассников // Акмеология. 2017. № 3 (63). С. 43–46.
25. Логвинова Т. Г., Жарких Н. Г. Взаимосвязь психологических защит старшеклассников и студентов и стратегий поведения в конфликте // Образование и общество. 2020. № 5 (124). С. 115–125.
26. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара : Бахрах-М, 2011. 672 с.
5. Nikol'skaya I. M., Granovskaya G. M. *Psihologicheskaya zashchita u detey* [Psychological Protection in Children]. St. Petersburg, Rech Publ., 2006. 252 p. (in Russian).
6. Romanova E. S., Grebennikov L. R. *Mekhanizmy psihologicheskoy zashchity: genezis, funktsionirovanie, diagnostika* [Mechanisms of Psychological Defense: Genesis, Functioning, Diagnostics]. Mytishchi, Talant Publ., 1996. 144 p. (in Russian).
7. Plutchik R., Kellerman H., Conte H. R. A Structural Theory of Ego Defenses and Emotions. In: Izard C. E., ed. *Emotions in Personality and Psychopathology. Emotions, Personality, and Psychotherapy*. New York, Plenum Press, 1979, pp. 229–257. https://doi.org/10.1007/978-1-4613-2892-6_9
8. Cramer P. *The Development of Defense Mechanisms. Theory, Research, and Assessment*. New York, Springer-Verlag New York Inc., 1991. 338 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-4613-9025-1>
9. Korsini R. J., Auerbach A. J., eds. *Concise Encyclopedia of Psychology*. 2nd ed. New York, John Wiley & Sons, Inc., 1996. 1035 p. (Russ. ed.: Moscow, Piter Publ., 2003. 1094 p.)
10. Vaillant G. E., Bond M., Vaillant C. O. An empirically validated hierarchy of defense mechanisms. *Archives of General Psychiatry*, 1986, vol. 43, iss. 8, pp. 786–794. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1986.01800080072010>
11. Matyash N. V., Pavlova T. A. *Vozrastnaya psikhologiya* [Age Psychology]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2020. 268 p. (in Russian). <https://doi.org/10.23681/578503>
12. Ponomareva I. V. Defensive-coping behaviour in teenagers and adolescents. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 2, pp. 150–157 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-150-157>
13. Gladyshev Yu. V. The relationship of psychological defense and level subjective control of students NSUEM. *Siberian Pedagogical Journal*, 2018, no. 2, pp. 130–134 (in Russian).
14. Slabozhanina E. O. The relationship of mechanisms of psychological defenses and character accentuations in students. *Trends in the Development of Science and Education*, 2021, no. 73-8, pp. 37–41 (in Russian). <https://doi.org/10.18411/lj-05-2021-302>
15. Nasiri M., Donyavi R., Dousti Y. The mediating role of defensive mechanisms in the relationship between social phobia and alexithymia in university students. *Journal of Holistic Nursing and Midwifery*, 2020, vol. 30, iss. 4, pp. 247–254. <https://doi.org/10.32598/jhnm.30.4.2041>
16. Waqas A., Rehman A., Malik A., Muhammad U., Khan S., Mahmood N. Association of ego defense mechanisms with academic performance, anxiety and depression in medical students: A mixed methods study. *Cureus*, 2015, vol. 7, iss. 9, article no. e337. <https://doi.org/10.7759/cureus.337>
17. Kondrashihina O. A. Protective mechanisms and coping strategies of students with different levels of tolerance to uncertainty]. *Modern Science*, 2021, no. 3-2, pp. 424–429 (in Russian). EDN: IHIOPE

References

1. Petrovskiy A. V., Yaroshevskiy M. G., total ed. *Psikhologiya: slovar'. 2-e izd., ispr. i dop.* [Psychology. Dictionary. 2nd ed.]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 494 p. (in Russian).
2. Cramer P., Porcerelli J. Defense Mechanisms. In: Friedman H. S., ed.-in-chief. *Encyclopedia of Mental Health*. 2nd ed. Netherlands, Elsevier Inc., 2016, pp. 13–17. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-397045-9.00020-3>
3. Freud A. *Das Ich und die Abwehrmechanismen Geist und Psyche*. Wien, Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1936. 203 S. (Russ. ed.: Moscow, Astrel AST Publ., Harvest Publ., 2008. 159 p.).
4. Bassin F. V. *Problema «bessoznatelnogo»* [The Problem of the “Unconscious”]. Moscow, Meditsina Publ., 1968. 468 p.

18. Aleksandrov I. Yu., Ufimtseva V. M. Peculiarities of psychological protections and strategies of coping behavior of student-athletes. In: Chedov K. V., sci. ed. *Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e molodezhi: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (26 okt. 2018 g.)* [Physical Culture, Sports and Youth Health. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (26 October 2018)]. Perm, Perm University Press, 2018, pp. 6–11 (in Russian).
19. Sobolev V. I., Popov M. N. The structure of psychological defense among humanities students in conditions of relative social isolation (coronavirus pandemic). *Humanities*, 2021, no. 1 (53), pp. 157–165 (in Russian). EDN: TTJPHO
20. Kirova I. O. The mechanisms of psychological protection and copying strategies in law students with different self estimation levels. In: Popova L. V., executive ed. *Psikhologo-pedagogicheskaya podgotovka budushchikh uchiteley: istoriya, metodologiya i tekhnologii: materialy mezhvuz. konf. (s mezhdunar. uchastiem), g. Moskva, 14–16 dekabrya 2018 g.* [Psychological and Pedagogical Training of Future Teachers: History, Methodology and Technologies. Materials of the interuniversity conference (with international participation), Moscow, 14–16 December 2018]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2019, pp. 288–293 (in Russian).
21. Dubrovina S. V., Kozhevina A. P. Psychological defenses of senior and junior students during the examination session. In: Borisov I. A., Voronova T. A., Zavyalov A. V., eds. *Filosofiya zdorovya: integral'nyi podkhod: mezhvuz. sb. nauch. trudov* [Philosophy of Health: An Integral Approach. Interuniversity collection of scientific papers]. Irkutsk, Irkutsk State Medical University Publ., 2019, pp. 79–86 (in Russian).
22. Kurus' I. A. The application of psychological defenses by the first-year students in the process of experiencing the crises. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2019, no. 4 (39), pp. 39–44 (in Russian). <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2019-4-39-44>
23. Manvelyan N. G., Mozgovaya N. N. Features of the psychological protection and resilience mechanisms of seniors with different levels of psychological personal space sovereignty. *Psychology of Education*, 2017, no. 9, pp. 60–71 (in Russian).
24. Raguzina E. D. Correlates of the high school students' psychological defense mechanisms and character's accentuations. *Acmeology*, 2017, no. 3 (63), pp. 43–46 (in Russian).
25. Logvinova T. G., Zharkikh N. G. The relationship between psychological defenses of high school students and strategies of behavior in conflict. *Education and Society*, 2020, no. 5 (124), pp. 115–125 (in Russian).
27. Raygorodskiy D. Ya. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnosics. Methods and tests]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2011. 672 p.

Поступила в редакцию 01.08.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 13.09.2022
The article was submitted 01.08.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 13.09.2022